

Мифопоэтика И. Ф. Жданова (на материале сборника «Место Земли»)

Мифопоэтика писателя – одна из актуальных проблем современного литературоведения. «Неомифологическое сознание - одно из главных направлений культурной ментальности XX века» [Руднёв, Словарь культуры XX века:1999].

Мифопоэтика включает в себя комплекс таких понятий как «миф-мифологема-архетип». Мифологемы в системе мифопоэтики выполняют функцию знаков-заместителей целых ситуаций и сюжетов, которые связаны между собой. Отдельные мифологемы плетут ткань произведения писателя-художника. Мифомышление проявляется в наличии природных знаков и стихий (вода, огонь, воздух, земля), в виде образов рождения и смерти, циклического возрождения. Под «мифопоэтикой» мы понимаем определённый тип мышления. Так, поэт берёт за основу миф в чистом виде, вплетает его в ткань произведения и творит собственный миф. Космогония и эсхатология являются основными мотивами мифологического сознания, а его драматургия, как правило, строится на борьбе Хаоса и Космоса.

Традиционно И. Жданова относят к поэтам-метареалистам (по версии М. Эпштейна) или - метаметафористам (по версии К. Кедрова). Принцип метареализма – единомирие, где одна реальность проникает в другую и становится ею: всё происходит на уровне метаморфоз. Лирическое «я» отсутствует, однако на первый план выступает прозрачный мир первообразов – вещей, которые сохраняют свою изначальную форму даже после видимого их исчезновения.

Е. Даенин пишет о том, что Жданов обращает читателей к исконным духовным ценностям и даёт возможность их переосмыслить. Его творчество – своего рода «глоток свежего воздуха», некой перемены в рамках того времени, когда он вступил в литературу. Он подчёркивает то, что основой произведений писателя является метафизика «как постижение сверхприроды» во всех её ипостасях. По его мнению, метафизика отсылает к первообразу как высшей инстанции.

Осуществляя анализ текста Жданова, мы обнаруживаем свидетельства данного результата. Так, поэт обращается к основам бытия, стремится найти истинный смысл его, который не умещается в текст и приводит, в конечном

счёте, к трагедии и рассеянности структуры. В стихотворении «Арестованный мир»:

**«Я блуждал по запретным опальным руинам,
Где грохочет вразнос мемуарный подвал,
И, кружа по железным подспудным вощинам,
Пятый угол своим арестантам искал...» -**

Если продолжить модель одного из исследователей Екатерины Ивановой с её четырьмя углами модели мира Жданова (приставка «мета», образующая смысловой квадрат из слов «метафора», «метаморфоза», «метафизика», «метареальность»), то возникает некий «пятый угол», однако этот угол - прорыв взора писателя в иное пространство, за пределы условного квадрата – в область духовного мира, на дно собственной души, где притаились «страхи-арестанты».

Теперь обратимся к традиционным представлениям о мифологеме Земли.

Считается, что астрологический круг является символическим отображением небесной сферы (важно отметить то, что на обложке сборника И. Жданова помещена иллюстрация орбиты, которая напоминает местоположение Земли во Вселенной). Земля, вращаясь вокруг своей оси, совершает колебательное движение. В процессе колебания земная ось совершает кругообразное движение и изменяет направление, которое проецируется на небесную сферу и астрологический круг. Такое явление в астрологии получило название «прецессия» (от латинского слова *praecessio*, что означает «движение вперёд»). Каждые 2160 лет Земная ось проходит один знак зодиака и вступает в новую Эру. Кроме того, в фольклорной традиции существует понятие земледельческого цикла: земля – это почва, и в течение определённого промежутка времени (1 года) почва проходит стадии рождения/смерти.

В христианской традиции этот цикл символизирует церковное Таинство – крещение - смерть, за которой следует воскресение.

Стихотворение «Крещение» отсылает нас к традиции этого Таинства:

**«Течёт во мне река, как кровь глухонемая.
Свершается обряд – в ней крестят листопад...»**

[Жданов, 1991:9].

При Крещении традиционно священник погружает крещаемого в воду. Здесь нужно отметить такой мотив как «река».

Так и в тексте Жданова наблюдается непосредственная связь слов «река – листопад». Слово *река* созвучно слову *рука*. Лист дерева имеет такие же прожилки-вены, как и рука человека, в жилах которой течёт кровь. Кроме того, в стихотворении не говорится, о листьях какого дерева идёт речь. Вероятно, автор имел в виду лист клёна, например,

**«Мелкий дождь идёт на нет,
окна смотрят сонно.
Вот и выключили свет
в красной ветке клёна..»**

[Жданов, 1991:27].

Или:

**«Нет окна,
но тянутся ветки привычно
клёна красного, клёна зеленого,
Клёна голого, заледеневшего
Восстанавливать это окно...»**

[Жданов, 1991:41].

Исходя из данных наблюдений, можно предположить, что *клён* – трансформация человеческой руки, т. к. имеет схожую структуру, а именно – обладает пятью «пальцами». Кровь, которая течёт в жилах, – это душа: «**Душа идёт на нет...**». Кроме того, кровь – символ «*крови*» Господней.

Когда ребёнок появляется на свет – он рождается. Когда его крестят – он умирает и снова рождается для новой духовной жизни.

Актуальной для нашей интерпретации становится и другая древняя традиция. По ведической версии, Вселенная имеет форму эллипсиса и состоит из 14 планетарных систем: семь высших планетарных систем и семь низших. Земля относится к средним планетарным системам. И основная деятельность

живых существ проходит именно через Землю: чтобы переселиться на высшие планеты или на низшие (в зависимости от «кармы») в процессе реинкарнации – нужно родиться на Земле. Таким образом, Земля – это не просто планета во Вселенной, она имеет очень важный статус – именно через нашу Землю проходит Ось Вселенной. Внутри этой Оси есть коридор, ведущий в духовный мир, который открывает живому существу не только новое Рождение, но и восхождение души.

Эти коридоры находятся в горах, в тоннелях, в пещерах.

Гора – особое место для человека, и её мифологические функции многообразны. Гора выступает в качестве варианта трансформации мирового дерева, структура которого трёхчастна: корни – подземный мир, ствол – мир реальной действительности и крона – мир горний, божественный, отсылающий нас в райский сад - Эдем. Само наименование стихотворения «До слова» - отсылка к библейскому мифу о первородном грехе первых людей. В результате грехопадения они были наказаны и изгнаны из рая; также и Сизиф, согласно древнегреческой мифологии, провинился перед богами и в наказание вынужден катить в гору огромный камень:

**«И вот уже партер перерастает в гору,
Подножием своим полсцены обхватив,
И с этой немотой поддерживая ссору,
Свой вечный монолог ты катишь, как Сизиф...».**

Но камень постоянно скатывался к подножию – этот вечный монотонный труд явился страшным наказанием для Сизифа. Так, можно привести в сравнение Вавилонскую башню, «творцы которой» возомнили себя богами и хотели сравнять небо с землёй, однако башню разрушил Бог, и произошло смещение народа. Слово – сильное орудие, которым обладает человек. Оно способно как к созиданию, так и к разрушению. Монолог – это речь. *Речь* /-рек созвучные слова – фонетические эквиваленты слова *река*. Река – это Лета, сон. Возвращаясь к библейским представлениям о первородном грехе, можно предположить, что наказание Божие заключалось в *завении*, или в смерти, чтобы обрести новую жизнь. Но для этого необходимо пройти испытания и вынести свой крест:

**«О, дайте только крест! И я вздохну от боли,
И продолжая дно, и берега креня.**

Я брошу балаган – и там, в открытом поле...

Но кто-то видит сон, и сон длинней меня».

«Но сон длинней меня» - это намёк на историю всего человечества в целом. Возможно, поэт не зря применил многоточие после слова *«поле»*. Временной отрезок между предпоследней и последней строчками неизвестен, но, вероятно, это промежуток провала в памяти. Забвение.

Кроме того, гора часто воспринимается как образ мира, модель Вселенной. Расположение горы – в центре мира, где проходит Мировая Ось. Мировая Ось, связывающая подножие горы («корни») с вершиной («крона») указывает вверху на местоположение Полярной звезды, продолжение вниз – на место преисподней. Гора связывает два мира – подземный и горный, но связь эта проходит через «ствол» горы, через Землю. Эти три составляющие структуры нанизаны на иглу Мировой Оси и, таким образом, соединены через невидимые коридоры, проходящие в ней. Стихотворение «Восхождение» ярко иллюстрирует такое путешествие души:

«Стоит шагнуть – попадёшь на вершину иглы,

Впившейся в карту неведомой местности, где

Вместо укола – родник, вырываясь из мглы,

Жгучий кустарник к своей подгоняет воде...»

Вершина иглы – это вершина горы. Внешне, казалось бы, пространство сужено до размера иглы, однако внутренне – оно безгранично. Здесь открывается метафизический духовный мир во всём своём объёме, как в космическом пространстве. «Карта неведомой местности» - это место, куда душа стремится при своём восхождении. Это место, не отмеченное на географической карте, – путь от подножия горы к её вершине; восхождение к духовному познанию, обретение душой себя в естественном своём облике – новое рождение и обретение нового рая, земли обетованной, града небесного:

«Дальше вокруг родника, деревень алтари,

чад бытия и пшеничного зноя дымы.

Там начинается воля избытком зари,

там обрывается карта в преддверии тьмы.

**Всё это можно любить, не боясь потерять,
не потому ли, что картой поверить нельзя
эту безмерную, эту незримую пядь,
что воскресает, привычному сердцу грозя...»**

Царство Небесное невозможно узреть взглядом, и нет его упоминания ни на одной географической карте; родник – это вечная жизнь, которую вкусит душа при Воскресении из мертвых. Алтарь – священный храм души, вечное её обетование и пребывание, а также – жертва Богу: молитва. В сердце воскресает память об утраченном рае - туда душа стремится как по незримой лестнице, духовному коридору внутри иглы-Оси, связующей небо и Землю, плоть и дух на вершине горы:

**«Здесь, что ни пядь под стопой, то вершина и та
Обетованная ширь, от которой и свету темно:
Никнет гора или рушится в ней высота,
Или укол простирает на карте пятно.
Это твоё восхождение, в котором возник
Облик горы, превозмогшей себя навсегда.
Стало быть, есть воскресенье, и ты – проводник
Гнева и силы, не ищущих цели стыда...»**

Восхождение души по духовной лестнице открывает новые глубины познания, мудрости и совершенствования. Чтобы указать на несоответствие двух миров - по мере восхождения от подножия горы к её вершине - материального и духовного, Жданов использует приём оксюморона, совершенного несоответствия представления нашего разума о той плоскости в пространстве, которую человек не способен окинуть привычным взглядом, но к которой усиленно стремится душа: «обетованная ширь, от которой и свету темно...». Здесь укол – знак постижения истины, познания, но не того, которое познали Адам и Ева – познание Добра и Зла, а иного – Слова Божия. «Стало быть, есть воскресенье, и ты – проводник...».

**«Значит, шагнуть – это свежий родник отворить,
значит, пойти – это стать мироколицей всей» –**

Так заканчивается стихотворение, заглавие которого говорит само за себя. Шагнуть – познать новую жизнь, открыть мир блаженства и вечности и стать частицей всей Вселенной, частью Бога. Жданов в предисловии к сборнику «Место земли» так говорит о человеке: «...но не мир вокруг, а мир в нём...». Человек как будто слит со всей Вселенной, со всем миром. Это даже в каком-то роде метаморфоза: заключённый в себе весь мир заключает в себе Бога и гармонию, обретает себя как единое целое.

Кроме того, неведомая местность – это поиск пути в Шамбалу, в страну блаженства и рая. По представлениям приверженцев данного учения, местоположение Шамбалы – гора, где обитают мудрецы, где небо сходится с землёй. Это место считается сакральным, т. к. заключает в себе Творение – плод духовной мысли:

**«Рук споткнувшейся Шамбалы взмах,
Взмах отброшенной шторы –
Степь произносит влюблённое «ах»,
И возникают горы...»**

[Жданов И. Ф. Воздух и ветер: сочинения и фотографии. – М. : Наука, 2005. – 164 с.].

Но творение здесь, скорее всего, - созидание словом, как в «вечном монологе на сцене в пустующем театре» режиссёр пишет речь для актёров. Речь эта – длиною в историю. Речь - это Слово Божие, которому дано свершиться в отмеренный срок.

Древние представления свидетельствуют о том, что человек был неразрывно связан с Космосом так же как с Богом, однако эта связь была утрачена вследствие грехопадения. Сердце – символ центра – смещено: нарушается логическая цепочка всех законов в мире, меняется картина мира и актуален эсхатологический миф:

**«На обочине неба, где твой затаён Козерог
В одиночном кошаре, как пленом объятый зверёк,
Где Медведицы воз укатился в другие просторы,
Заплетаю созвездья распляской в чужие узоры, -
Мы стоим на пороге, не зная, что это порог.**

**Коготь Льва, осеняющий чашу разбитых Весов,
Разлучает враждой достоверных, как ген, Близнецов –**

Разве что угадаешь в таком мукомольном угаре?..»

Изменение картины звёздного неба объясняется астрологическим представлением о смещении расстояний Земли, где одна эпоха сменяет другую. Искривляются узоры, искажается картина мира и человечество стоит в преддверии апокалипсиса. Порог – это предел всему человечеству в надежде обретения новой жизни, в другой плоскости пространства, зеркально ей отражаемой – в вечности:

«И тогда мы пойдём, соберёмся и свяжемся в круг,

Горизонт вызывая из мрака сплетением рук,

И растянем на нём полотно или горб черепахи,

Долгополой рекой укрепим и доверимся птахе,

И слонов тяготенья наймём для разгона разлук.

И по мере того, как земля, расширяясь у ног,

будет снова цвести пересверками быстрых дорог,

мы увидим, что небо начнёт проявляться и длиться,

как ночной фотоснимок при свете живящей зарницы,

мы увидим его и поймём, что и это порог».

Так эсхатологический миф сменяется космогоническим. Обыгрываются традиционные древние представления о создании Земли (Землю держит горб черепахи, или земля стоит на слонах/китах). Конец существования Вавилона – города разврата, «исчадия ада» - знаменует рождение новой Земли, «града на верхах» - Царьграда. Таким образом, порог – это не только конечная точка, но и начало отсчёта: **«Азмь есмь Альфа и Омега, начало и конец».**

В целом в данной работе мы пришли к следующим выводам. Опираясь на различные представления, традиции, мифологии, мы доказали, что мифологема Земли выступает как модель индивидуального мышления писателя и реализуется в мифопоэтику его творчества, а именно:

➤ Земля – это не только планета Солнечной Системы, но цикл бытия: между жизнью и смертью границы не существует – одно состояние переходит в другое на уровне метаморфозы;

➤ это - почва-плодородие, продолжение рода, взгляд в прошлое: человек отражается в другом, как в зеркале;

➤ центральная планетарная система: именно через неё проходит Мировая Ось – от подножия горы к её вершине, вырывающаяся в метафизическое пространство; место духовного восхождения человека.

Таким образом, трансформация библейских представлений о создании первого человека и его наказании (Адам был создан из праха земли и в прах же сошёл, изгнан из рая) в тексте И. Жданова - приводит к возможности размышления – в пределах «вавилонской» метафоры: это разрушение старого мира – города Вавилона и создание Новой Земли, «града на верхах».